

УДК 94 (47). 083

КОСТЯЕВ Эдуард Валентинович –

к. и. н., доцент кафедры истории Отечества и культуры Саратовского государственного технического университета им. Ю. А. Гагарина

410054, Россия, г. Саратов, ул. Политехническая, 77

edikost@bk.ru

ОТНОШЕНИЕ А.Н. ПОТРЕСОВА И ЕГО ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ К БРЕСТСКОМУ МИРУ

THE ATTITUDE OF A.N. POTRESOV AND HIS ADHERENTS TOWARDS THE BREST PEACE TREATY

В статье проводится детальный анализ отношения лидера меньшевиков-«оборонцев» А.Н. Потресова и его единомышленников к заключенному большевиками 3 марта 1918 г. Брест-Литовскому мирному договору с Германией. Автор делает вывод, что, резко осудив заключение Брестского мира, Потресов и другие меньшевики-«оборонцы» продемонстрировали как высокую степень гражданственности и патриотизма, призвав, среди прочего, к сплочению различных политических партий вокруг единой идеи вооруженной борьбы против агрессии германского империализма, так и свой интернационализм и преданность идеям международного пролетарского движения, поскольку были убеждены, что и ему Брестский мир нанес тяжелейший удар.

Ключевые слова: российская социал-демократия, меньшевизм, Первая мировая война, Потресов, «оборончество», Брестский мир

The article presents the detailed analysis of the attitude of the Mensheviks-«defensists» leader A.N. Potresov and his proponents to concluded by Bolsheviks on March, 3rd, 1918 Brest-Litovsk peace treaty with Germany. The author made the conclusion that, strongly condemned the conclusion of the Brest peace, Potresov and other Mensheviks-«defensists» have brightly shown a high degree of civic consciousness and patriotism, and called up to unite various political parties around the common idea of the armed struggle against aggression of the German imperialism. Also they demonstrated their internationalism and fidelity to ideas of the international proletarian movement because they have been convinced that the Brest-Litovsk Peace treaty have harmed the international proletarian movement.

Keywords: Russian social democracy, Menshevism, World War I, Potresov, «defensism», Brest peace.

Тема отношения различных политических сил общества к заключаемым представителями государственной власти международным договорам является весьма актуальной, поскольку то или иное содержание данных соглашений способно как серьезно менять расстановку сил в мировом масштабе, так и самым непосредственным образом отражаться на повседневной жизни граждан внутри страны. К примеру, на внешнеполитической арене и в ближайшем будущем, и в более долгосрочной перспективе может серьезно изменить существующий ныне баланс сил происходящее сейчас развитие дружественных, добрососедских и взаимо-

выгодных отношений России с Китаем. Мы также видим, к каким масштабным последствиям во внутриполитической жизни соседней Украины привело даже несостоявшееся заключение соглашения об ее ассоциации с Европейским союзом.

В нашей стране 3 марта прошла очередная годовщина подписания в 1918 г. Брест-Литовского мирного договора, содержание которого вызвало бурные протесты различных политических сил тогдашнего российского общества, в т.ч. меньшевиков-«оборонцев» во главе с А. Н. Потресовым. Об отношении Потресова и его сторонников к Брестскому миру в каких-то

работах не говорится вовсе [Ильяшук 1993: 258-259; Розенталь 1996: 479], в каких-то о нем упоминается вскользь [Николаевский 2002: 451; Розенталь 1993: 198], ряд авторов дают краткий анализ отношения к нему меньшевиков в целом, не уделяя при этом внимания особой, более радикальной позиции «оборонцев» по этому вопросу [Ненароков и др. 1999: 35; Тютюкин 2002: 476]. Детальная характеристика отношения А.Н. Потресова и его единомышленников к Брест-Литовскому миру содержится в одной из монографий автора данной статьи [Костяев 2013: 296-319]. Однако специальной работы по данной теме в историографии до сих пор не существует. Восполнение этого пробела и является задачей настоящей статьи.

Меньшевики-«оборонцы» выражали протест против сепаратного мира с Германией еще на стадии подготовки к его заключению. 18 января 1918 г. увидело свет воззвание их петроградского комитета «К братьям пролетариям всего мира», в котором подписавшие его 75 партийных деятелей, в т.ч. такие видные меньшевики, как Иван Дементьев, Владимир Иков, Владимир Левицкий (Цедербаум), Евгений Маевский (Гутовский) и многие другие, указали, что, желая «возможно дольше удержать за собою слепую силу солдатских штыков», руководители большевистского движения, «вынужденные во что бы то ни стало реализовать свои обещания о мире, данные ими солдатским массам, вступили, в обход пролетарской демократии всех воюющих стран, в сепаратные переговоры с представителями германского империализма» и тем самым «не только предали интересы демократии Бельгии, Франции и других пострадавших от австро-германского империализма стран, но и насущные интересы пролетариата Германии», «заключили сепаратное перемирие на русско-германском фронте на условиях, наперед обеспечивающих удовлетворение аннексионистских вождедений германского правительства и тяжкого кабального мира для революционной России». Поэтому подписавшие документ «оборонцы» заявляли, «1) что большинство испытанных в революционной борьбе представителей социали-

стического пролетариата России, как и огромное большинство политически сознательной российской демократии, не участвовало и не будет участвовать в позорной и предательской сделке большевистских руководителей с руководителями империалистической Германии, 2) что продиктованные России германскими империалистическими хищниками условия мира, в какие бы дипломатически благовидные формы ни были они облечены большевистско-германским сговором, заключаемым с помощью насилия над Всенародным Учредительным Собранием, не будут признаны и не признаются громадным большинством русского народа и 3) что вся сознательная демократия и все передовые кадры социал-демократического пролетариата считают своим революционным долгом напрячь последние силы, чтобы, высвободя сознание рабочих масс от анархо-большевистской заразы, оказать все возможное в настоящих тяжелых условиях сопротивление сепаратному миру, предающему интересы международного пролетарского движения и русской революции (подчеркнуто в документе. — Э.К.)». Сознательный социалистический пролетариат России, прошедший суровую школу классово-борьбы в условиях царско-самодержавного режима, в заключении сепаратного мира, гласило воззвание, «видит гибель всех своих надежд, всего своего будущего и в нынешних тяжелых условиях ему, как и всякому честному революционеру, не останется ничего другого, как сопротивляться до конца, чтобы, по крайней мере, с честью погибнуть»¹.

В статье «Немецкие условия мира», написанной до подписания Брест-Литовского договора, видный меньшевик-«оборонец» Владимир Розанов детально проанализировал возможные последствия принятия этих условий Россией. В военном отношении, полагал он, их принятие «запирает наш выход к Финскому заливу, то есть лишает значения наш флот, открывает Германии путь к Ревелю и в Финляндию, отодвигает линию нашей будущей обороны к Пскову или еще далее, делает

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 275. Оп. 1. Д. 166. с. 5-6.

Петроград доступным для нападения, разобщает Россию с Польшей и делает невозможным развертывание соединенных сил севера и юга России западнее Пинских болот, то есть затрудняет совместное выступление Украины и России». В экономическом отношении Россия лишалась важнейших гаваней на Балтике – Риги и Либавы. «При обладании немцами всем Балтийским морем вся наша морская торговля здесь подпадет германскому контролю, – отмечал Розанов. – России остается одно только прорубленное Петром Великим “окно в Европу”, но значение этого окна видоизменяется. При Петре оно было окном, через которое Россия смотрела на свободное море, соединяющее ее с Западом. Теперь это море – не свободно, оно – германское море...» В политическом отношении внешнее положение России ослаблялось не только пропорционально территориальным потерям, военным и экономическим невыгодам. «Нам необходима, – пояснял автор статьи, – общая граница с Польшей, нашей естественной союзницей в будущей борьбе против германского империализма. Германия заботливо лишает нас этой границы, вгоняя между нами и Польшей литовский клин, с одной стороны, а с другой – украинский. Сепаратный мир с Радой даже при том условии, что он заключен фактически не существующим правительством, вносит глубокий раздор в нашу внутреннюю жизнь. Мысль об отделении Украины – давнишняя мечта известного германского империалиста И. Рорбаха. Если бы эта мечта осуществилась, Россия была бы возвращена в средневековье. Но и при непризнании мира Центральной Радой самой Украиной остается то невыгодное политическое последствие, что Украина натравливается на Великороссию и что Польша сообщается с Россией только через Украину, а граница украинского и польского населения затемнена в России и совершенно игнорируется в Галиции: здесь искусственно поддерживается славянская междоусобица к вящей славе германского господства». В культурном же отношении все указанные выше невыгоды, считал Розанов, можно было свести к одному итогу: «Россия загоняется в Азию (здесь и

выше подчеркнуто Розановым. – Э.К.). Германский мир отрывает Россию от Запада...»¹.

Когда же мир был все же подписан, А. Потресов отнесся к нему крайне негативно. Он считал, что, заключив такой мир, отдавший Россию «на поругание, на поклон и разграбление Вильгельму», «бонапарто-коммунисты» «солидаризировались на практике с германским империализмом и его настоящей политикой». «Они сделали Россию, – писал он в статье «Поруганный день», опубликованной 1 мая 1918 г. в № 32 газеты «Новый день», – ненавистной в глазах всей Европы как изменницу общего демократического дела, как предательницу европейской свободы. Европа, изнемогая теперь под натиском войск Гинденбурга, со скрежетом зубовым взирает на советскую Россию с ее геростратовой славой» [Потресов 2002: 257].

Только поучаствовав в воссоздании государства, российский пролетариат, по мнению Потресова, исполнил бы свой международный долг, заглотив «свой грех и перед свободой Европы и перед братством рабочих всех стран». Россия после большевистского переворота попала в руки пролетариата «только для того, чтобы, пройдя через них, очутиться в руках иноземца, и из великого, способного к развитию, с задатками многообещающего будущего, целого превратиться в осколки, разбиться вдребезги, исчезнуть, как нация...». «Ты не захотел даже и защищать свою страну, – от имени «международной семьи рабочих всех стран» обвинял пролетариат России Потресов, – ...как государство, как нацию, и тем ты убил вместе с ней – и себя самого!..

Сейчас ты – калиф на час, падишах в “советской республике” и вместе с тем – ты разбитая орда, ты усталая, безработная, бесприютная жалкая толпа, ты всего навсего людская пыль! Ты доказал, что у тебя еще нет национального чувства и сознания, и пока их нет у тебя, тебе нет и места еще на нашем сговоре пролетариата всех стран, в наших междунациональных соглашениях... Ибо ты никого не представляешь. Ты нуль. Ты хуже нуля... Ты убил себя и Россию, как

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 622. Оп. 1. Д. 4. С. 40-42.

нацию. Но ты этим самым сделал и большее: ты помог убить и свободу Европы.

...ты ухитрился не во имя нации, которую ты не признавал, — продолжал обвинительный акт Александр Николаевич, — а во имя того же интернационала и интернационализма отдать и свою собственную нацию, и помочь отдать весь интернационал в лапы их злейшего врага — международного империализма...

Ты предатель — по твоей безграничной пошехонской глупости...

И не будет тебе места в семье пролетариата всех стран, пока ты не искупишь вины... Ты должен дать клятву — Аннибалову клятву — перестать быть «интернациональным» пошехонцем и стать гражданином России». Вот такую клятву и убеждал российский рабочий класс дать Потресов в день пролетарского праздника 1 мая [Потресов 1918: 2].

После всех разочарований и бедствий военного времени для подготовки к вооруженной обороне нужен был «несравненно более сильный национальный подъем», чем тот, который наблюдался в начале войны. Именно с этого и должен был начаться, на взгляд Розанова, «реальный пересмотр» результатов «брестского предательства», и именно в этом должно было, прежде всего, выразиться непризнание Брест-Литовского мира. «На партиях, заявивших о том, что

они этого мира не признают, — подчеркивалось в статье, — лежит обязанность начать широкую кампанию за восстановление национальной обороны, за национальное всенародное объединение на этой основе, за общий блок всех партий, стоящих на точке зрения национальной защиты от германского империализма. Оборона требует жертв, непризнание мира налагает обязанности и, прежде всего, обязанность ради общего дела отказаться от своей партийной исключительности на то время, пока общее дело не будет исполнено. Такое объединение, — по убеждению автора, — может произойти при условии, если мысль всех устремится к одной точке — к подготовке отечественной в буквальном, а не в ленинском смысле слова войны» [Розанов 1918: 3].

Резко осудив большевистское руководство за подписание Брест-Литовского мира, имевшего крайне унижительный для России характер и фактически превращавший ее в колонию Германии, А. Потресов и его единомышленники из числа меньшевиков-«оборонцев» ярко продемонстрировали в назидание потомкам высокую степень гражданственности и патриотизма, призвав, среди прочего, к сплочению различных политических сил вокруг единой идеи вооруженного отражения агрессии германского империализма.

Литература

Ильяшук Г.И. 1993. Потресов. — *Политические деятели России 1917: Биографический словарь*. М.: Большая Российская энциклопедия. С. 258-259.

Костяев Э. 2013. *Г.В. Плеханов, А.Н. Потресов и их единомышленники в 1917–1918 годах: Отношение к проблемам войны и мира*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 410 с.

Ненароков А., Павлов Д., Розенберг У. 1999. В условиях официальной и полуофициальной легальности. Январь–декабрь 1918 г. Документально-исторический очерк. — *Меньшевики в большевистской России. 1918–1924. Меньшевики в 1918 году* (отв. ред. З. Галили, А. Ненароков, отв. сост. Д. Павлов). М.: РОССПЭН, 799 с.

Николаевский Б. 2002. А.Н. Потресов: Опыт литературно-политической биографии. — Потресов А.Н. *Избранное*. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 492 с.

Потресов А. 1918. Первое мая. — *Дело*, № 5(11). 15 (28) апр.

Потресов А.Н. 2002. *Избранное*. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 492 с.

Розанов Вл. 1918. Непризнание Брестского мира. — *Дело*, № 2(8). 25 марта (7 апр.).

Розенталь И.С. 1993. А.Н. Потресов. — *Политическая история России в партиях и лицах*. М.: ТЕРРА.

Розенталь И. 1996. Потресов. — *Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века*. Энциклопедия. М.: РОССПЭН.

Тютюкин С.В. 2002. *Меньшевизм: Страницы истории*. М.: РОССПЭН, 560 с.